

На ее губах появилась легкая улыбка, а взгляд, обращенный к Фан Чияню, стал мягким, как будто она смотрела на близкого родственника.

— Молодой господин Юнь, вы действительно можете вылечить Яня?

— Если я пришел, значит, уверен в этом.

Фан Чи Мо уловил взгляд Лянь Жувэй. По сравнению с Фан Чиянем, она была куда более осторожна.

— Мать, молодой господин Юнь не только близок с одним старшим аптекарем, но и сам является аптекарем.

Фан Чиянь хорошо знал свою мать и поспешил добавить, чтобы она не разозлила молодого господина Юня.

— Благодарю вас, молодой господин Юнь, за лечение Яня.

Лянь Жувэй, услышав объяснение сына, кивнула и явно расслабилась. Она, видимо, слишком много надумала. Все знали, что аптекари должны обладать способностями к дереву и огню. Фан Чи Мо же был водной стихии, это она знала точно. Люди могут быть похожи внешне, не говоря уже о голосе.

Фан Чи Мо кивнул и подошел к Фан Чияню, взял его руки. Руки Фан Чияня уже потеряли всякую чувствительность, и сколько бы силы он ни прикладывал, боли он не чувствовал.

Почти все присутствующие смотрели на него, ожидая, как он будет лечить эти, как говорят, наведенные страхом, онемевшие руки.

— Состояние твоих рук вполне приемлемо.

Фан Чи Мо почувствовал, что токсины внутри уже довольно густые. Однако, благодаря ограничениям, наложенным насекомыми Гу, они оставались только в руках, не распространяясь по телу. Как только кровь достигала рук, в нее быстро впрыскивался яд. Но прежде чем кровь выходила из рук, насекомые Гу снова поглощали токсин. Таким образом, руки Фан Чияня оставались неподвижными, но остальные части тела не страдали. Если бы яд распространился по всему телу, это бы уже стоило ему жизни.

Опустив руки Фан Чияня, он достал из своего пространственного кольца «пилюлю». Фан Чи Мо отступил на шаг и протянул ее Фан Да, стоящему рядом.

— Пусть ваш господин примет эту пилюлю.

Фан Да осторожно взял пилюлю и поднес ее к губам Фан Чияня. Тот с явным ожиданием готовился ее проглотить.

— Подождите.

Лянь Жувэй быстро среагировала, демонстрируя мастерство Духовного Короля, и забрала пилюлю у Фан Да.

— Молодой господин Юнь, вы не против, если наши аптекари проверят вашу пилюлю?

Ее взгляд был прикован к глазам Фан Чи Мо.

— Конечно.

Взгляд Фан Чи Мо не дрогнул, а на его губах появилась уверенная улыбка, как у аптекаря, полностью уверенного в своем мастерстве.

Фан Чэнъи взял пилюлю, тщательно осмотрел ее, и вскоре его лицо слегка изменилось. Если бы он не знал, что это «спасительное» лекарство для Фан Чияня, он бы сам попробовал ее. Увидев его выражение, остальные с любопытством уставились на пилюлю.

Через некоторое время Фан Чэнъи передал пилюлю следующему аптекарю.

— Эта пилюля безопасна для господина.

Второй аптекарь, получив пилюлю, выглядел так же. Передавая ее дальше, он с явным сожалением произнес то же самое заключение, что и Фан Чэнъи.

Все пять аптекарей пришли к одинаковому выводу, и их выражения во время осмотра пилюли были практически идентичны.

— Мать, я же говорил. С пилюлей молодого господина Юня все в порядке, дайте мне ее.

Фан Чиянь начал нервничать.

Лянь Жувэй сама поднесла пилюлю к губам Фан Чияня, внимательно наблюдая за его реакцией.

— Янь, как ты себя чувствуешь?

— Пиллюля сладкая.

Фан Чиянь не удивился. Пиллюли могли быть самых разных вкусов. Он попытался усвоить ее энергию, но не почувствовал ни малейшего колебания.

— Странно, я не ощущаю никакой энергии.

— Янь, ты можешь двигать руками!

Лянь Жувэй с волнением заметила, как Фан Чиянь поднял руку к груди.

Фан Чиянь, забыв о пропавшей энергии, смотрел на свои руки, и на его лице появилась искренняя улыбка.

— Я могу двигать ими! Наконец-то я снова смогу заниматься ремеслом, держать оружие! Теперь никто не посмеет меня недооценивать!

— Янь, поблагодари молодого господина Юня!

Лянь Жувэй тоже улыбнулась, но в ее взгляде читался расчет. Сильный аптекарь, привлеченный на их сторону, был бы большим преимуществом.

— Благодарю вас, молодой господин Юнь.

Фан Чиянь произнес это с явным воодушевлением.

Фан Чи Мо кивнул, сохраняя невозмутимость. Его реакция только добавляла ему загадочности.

— Молодой господин Юнь, эту пиллюлю, должно быть, изготовили не вы?

Фан Чэнъи, немного помедлив, наконец задал вопрос.

Фан Чи Мо посмотрел на него, улыбнулся, но не подтвердил и не опроверг его слова.

— Эта пиллюля похожа на те, что молодой господин Юнь выставлял на аукционах в Чиюй. Они тоже не оставляют следа энергии. Однако, они идеально сбалансированы, это пиллюли совершенного качества. Видимо, тот старший достиг уровня, когда мастерство становится незаметным.

В глазах Фан Чэнъи читалось явное уважение.

— В других пилюлях мы могли хотя бы частично определить состав, но в этой мы не смогли распознать ни одного ингредиента. Надеюсь, молодой господин Юнь, вы сможете просветить нас.

Остальные аптекари тоже кивнули, явно соглашаясь с ним.

— Какие, по вашему мнению, ингредиенты в этой пилюле?

Фан Чи Мо не ответил, а вместо этого задал вопрос.

Пять аптекарей переглянулись, и наконец самый опытный Фан Чэнъи ответил:

— Я почувствовал гречиху и солодку.

После этих слов его лицо слегка покраснело. Солодка, конечно, могла считаться лекарственной травой, она полезна для здоровья и имеет сладковатый вкус. Но гречиха больше походила на еду, чем на ингредиент для пилюли. Это явно не подходило для алхимии.

Фан Чи Мо кивнул, но не стал отвечать на вопрос аптекарей. Ответа и не требовалось — он просто смешал гречиху с солодкой, обернул их семенем Гу и создал иллюзию пилюли совершенного качества. На самом же деле, он использовал материнское насекомое Гу, чтобы приказать дочерним насекомым поглотить токсин. Пилюля была лишь прикрытием.

Аптекари, обманутые своим опытом, думали, что он представил им высококачественную пилюлю. На самом деле, это даже не была пилюля.

Он посмотрел на Фан Чияня.

— Поскольку проблема второго молодого господина решена, мы больше не будем задерживаться. Прощайте.

— Это...

Фан Чэнъи хотел было остановить его, но затем вздохнул и встал, чтобы проводить. Вспомнив о Пилюле Усиления Ян, он понял, что эта пилюля, вероятно, тоже была изобретением того старшего. И, возможно, она была даже ценнее. Ведь это была пилюля, воздействующая на дух.

— Молодой господин Юнь, вы вылечили мои руки, и для меня это как второе рождение. Оставайтесь в усадьбе на несколько дней.

Фан Чиянь поспешно встал и попросил его задержаться.

Лянь Жувэй тоже была согласна. Если молодой господин Юнь останется, у них будет шанс превратить это временное пребывание в постоянное.

Фан Чи Мо слегка покачал головой.

— Второй молодой господин, вы преувеличиваете. Это была пустяковая помощь.

Юнь Мо ранее говорил, что это «пустяк», и Фан Чиянь считал, что для него вылечить руки было просто. Теперь же он так не думал. Ведь он использовал пилюлю, изготовленную старшим. Это никак нельзя было назвать простым.

— Молодой господин Юнь, мне неловко. Сегодня я устрою пир, и вы останетесь пообедать, хорошо?

Фан Чиянь, видя, что Фан Чи Мо отказывается, решил пойти на компромисс.

Фан Чи Мо, немного подумав и увидев ожидание в глазах Фан Чияня и остальных, наконец согласился.

— Хорошо.

— Останемся на обед.

Фан Чи Мо повернулся к Фэн Линьланю, стоявшему позади него.

<http://bllate.org/book/15457/1367591>